

18+

АЛЕНА СТРИЖЕНОВА

АЛЬТЕР

ДВЕ ДУШИ В ОДНОМ ТЕЛЕ

Алена Стриженова

Альтер. Две души в одном теле

«Издательские решения»

Стриженова А.

Альтер. Две души в одном теле / А. Стриженова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658264-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**Стареющий главарь Асманской группы желает видеть
в дочери своего наследника. Это не нравится правой руке Асманского лидера,
страдающего раздвоением личности. Он пытается избавиться от соперницы,
обрести власть и обуздать внутреннее Я. Но они не могут знать, что всем уже
давно манипулирует мальчишка. Он вершит историю, оставаясь за кадром.

ISBN 978-5-00-658264-4

© Стриженова А.
© Издательские решения

Содержание

Александр, свидетель преступления	11
Кафе «Маргарита»	13
По следу зверя	18
Яна: Асманская пленница	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Альтер

Две души в одном теле

Алена Стриженова

Благодарности:

Елена Витальевна Стриженова

© Алена Стриженова, 2025

ISBN 978-5-0065-8264-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не стоит бояться моего прошлого. Я не жалею о том, как сложилась моя судьба. Моя жизнь началась осенью, на закате жизни. В то время деревья уже теряли свою красоту, а грязь под ногами покрывалась ледяной коркой. В пустующей комнате, полной паутины и пыли, находились двое. Мужчина с безразличным лицом держал на руках новорожденную девочку, завернутую в грязное голубое полотенце. Её мать лежала на пыльном столе без сознания.

Мужчина, чье лицо выдавало полное безразличие к происходящему, брезгливо держал на руках новорожденную девочку в грязном голубом полотенце. Мать лежала на пыльном столе без сознания.

– Девочка. На кой она мне!

В далеком прошлом мужчина породил сына, но мальчик также не удовлетворил чем-то мужчину и был изгнан ребенком. Дальнейшей судьбой сына он не интересовался.

Мужчину звали Альберт Асман. Его желание обрести сына потерпели неудачу. Родилась маленькая девочка. Не выдержав взгляда необычных темно-синих глаз девочки, коя почему-то и не думала плакать, лишь забавно хлюпала носиком и пучила глазки, мужчина хотел бросить девочку как тюк прямо на пол, как его руки перехватили. Большой и тучный африканец вырвал девочку из рук тирана и прижал к себе.

– Тебе она не нужна, так отдай ее мне!

– На кой она тебе?!

– Она необыкновенно красива!

Альберт грубо всучил мужчине свернутое полотенце.

– Расти ее поодаль от меня, Юпитер. Пусть я и дал ей жизнь, я не желаю ее видеть. Никогда!

Юпитер, тучный молодой африканец, раб Альберта, поспешно забрал девочку и прижал к себе как родную. Девочка прижалась к мужчине и спокойно уснула у него на руках. Альберт ушел, громко ступая ногами по полу, словно нарочно пытался испугать спящего ребенка.

Прошло 17 лет.

Моя жизнь началась в весьма странном месте. Крошечный город, огороженный высоким забором, стал нашей тюрьмой. Большинство попали туда добровольно, но были и те, кто стал пленником группы. Основатель группы Альберт Асман дал жизнь нашему «городу». Несмотря на свои крошечные размеры, группа Асмана процветала. Я слышала, что всего несколько лет назад группа преступников решила укрыться от карающей руки правосудия. Укрывшись глубоко в лесу, они основали лагерь и ценой своей жизни защищали подступы к нему. Большое количество капканов, вышка со скучающим мужчиной с ракетницей в руках и даже растяжки

с динамитом сделали лагерь почти неприступным. С годами лагерь разросся, и ловушек стало больше. Каждый шаг контролировал солдат с оружием, а путь по воздуху охраняли ещё больше скучающих мужчин с ракетницами.

Город, где сокрыты все тайны и пороки мира. В этом месте я провела своё детство, окружённая преступниками всех мастей: убийцами, педофилами, ворами. Даже священник, убивший свою жену и любовника, был среди нас. Тела жертв так и не были найдены. Скорее всего, «слуга Бога» расчленил их и закопал в разных местах.

Я никогда не покидала это место, потому что это было запрещено. Альберт Асман и его правая рука, радист, боялись утечки важной информации. Но несмотря на ужас, который царил вокруг, у меня всё же было детство.

Каждый день, когда вставало солнце, я будила Юпитера, мягко стуча по нему ладошками. Над моей кроватью кто-то нарисовал лик Божьей матери, возможно, дядя Юп пытался защитить меня от будущего несчастья. С тихим вздохом тяжелораненого страдальца дядя Юп переворачивался на другой бок и засыпал. Я не сдавалась, пока он не оказывался на ногах. Несколько минут дядя Юп ходил по коридорам Асмании, едва волоча ноги и постанывая на ходу, как живой мертвец.

Как только мы покидали нашу небольшую комнату, дарованную нам Альбертом, мы устремлялись в самые необитаемые части группы. Там сохранилась первозданная природа, и мы резвились целый день. Я назвала это место «парком». Спустя годы Альберт провёл там длинную беговую дорожку, где заставлял меня бегать. Он делал из меня своего ребёнка-солдата, и его не волновало, что я всего лишь маленькая девочка.

Я любила музыку, но с трудом представляла, что это такое. Мой отец почти не держал магнитофонов и плееров, он ненавидел музыку и избавлялся от неё. Юпитер подарил мне на день рождения магнитофон и кассету с несколькими песенками. Я часто пела их, а когда наскучивало, придумывала новые песни, воспевая то небо, то кусты, то ветер.

У меня даже был свой гардероб: несколько платьицев, непременно большие на два размера, но безмерно прекрасные, потому что их сшил дядя Юп, неуклюже сжимая иглу в своих толстых пальцах.

Шли годы, я становилась женщиной, и стала ловить косые улыбки Альберта. Как-то он поделился мыслью, что желает видеть во мне своего приемника. С этого дня начались тренировки. Он делал из меня солдата, учил драться и стрелять, развивал стратегическое мышление. Мы часто играли в штурм. Несколько садовников, чистильщиков туалетов и кузнецов были нашими пешками. Я должна была составить план и захватить знамя врага. Где-то в лагере противника прячется жёлтый флаг. Альберт составлял собственный план, и мы, двигая живыми людьми как пешками, старались выкрасть флаг и не попасться на глаза противнику. Наши живые пешки комично мутузили друг друга пластиковыми бутылками или ветками в случае стычки.

Альберт готовил меня, ибо верил, что его кровь поможет мне справиться с опасностью. Он был прав. Его кровь бурлила во мне, и с малых лет на меня снисходила злоба и ярость на весь мир. Я не могла кричать, лишь тихая ярость клокотала где-то глубоко в груди. Я могла убить человека. Это меня пугало.

Юпитер говорил: «Я копия отца. Тот же стальной блеск тёмных глаз, уверенная походка лидера и громкий голос». Плюс меня остригли как мальчика, а тренировки укрепили тело и дух. Но я всего лишь девушка. Один лишь дядя Юп видел меня такой, какая я есть на самом деле. Каждое утро после зарядки и скудного завтрака я с нетерпением ждала отца. Я искала самые укромные уголки нашей группы, но Альберт всегда находил меня и звал на тренировку. Мне совсем не хотелось идти, и с пугающей регулярностью в моей голове возникала мысль: «А не убить ли родного отца?»

Единственное, что мне нравилось в этом месте, – это бег. За годы моего взросления Асмания значительно расширилась, появился небольшой парк на окраине города, где я могла бегать под присмотром. Каждый день я проводила там несколько часов, пробегая не менее десяти километров. Несмотря на серость бетонных стен, парк жил своей жизнью: здесь часто можно было увидеть зайцев и белок, а шум листвы напоминал мне биение живого сердца. После бега я с трудом возвращалась в душ, едва переставляя ноги.

У меня была ещё одна тайна, о которой не знал никто, даже мой лучший друг Иннокентий и дядя Юпитер. В пятнадцать лет мне поставили диагноз «рак». Химик Луи Ия лично обнаружил неоперабельную опухоль в моём мозгу, отсчитывая последние годы моей жизни.

Было ли мне страшно? Я не знаю. Я смирилась с мыслью, что мне отмерено всего двадцать-двадцать три года, и скоро я не увижу солнца. Давящие и пульсирующие головные боли неотступно сопровождали меня повсюду, порой заглушая звуки дня. Хотелось кричать от боли и беспомощно плакать. Что ещё оставалось делать?

Шли дни, проходили годы, и мне уже исполнилось семнадцать. Мечта воспарить над забором и устремиться навстречу мечте стала невыносима. Отец сделал всё возможное, чтобы закрыть меня здесь навсегда. Каждый день я проводила с ним, став его правой рукой. Сообщник Альберта Радист стоял позади и грозно наблюдал за мной. Я догадывалась, что отняла его место, и скоро стану полноправным лидером группы, а Радист уйдёт в тень. Этого он допустить не мог.

В тот день, в июле 2006 года, отец нашёл меня в парке. Ещё издали я услышала его шаги и с удивлением заметила Радиста.

Радист (позывной ноль один ноль) – доверенное лицо моего отца и один из самых важных персонажей этой истории. Его убежище – высокая башня Franklinsystem, напоминающая копьё.

Едва Радисту исполнилось двадцать шесть лет, его заметил Альберт – основатель группы Асмания. Внимание Альберта привлёк список компьютерных преступлений, совершённых Радистом. За несколько дней он увеличил свой капитал с нуля до полутора миллионов рублей. С помощью своего программиста Фрэнка, чьё имя и носит башня, он сумел выйти на Радиста. Получив приглашение в Асманскую группу, Радист незамедлительно направился туда. Вертолёт Альберта уже ждал его у дверей.

Несколько месяцев спустя Альберт узнал, что в теле Леонида живут две души. Леонид Вентьевский, известный как Радист, болен раздвоением личности.

Едва ступив на вершину огромной башни, Радист почувствовал трепет в сердце. Сотни тысяч приборов и десятки экранов манили его к себе. Под экранами мигали тысячи различных кнопок и рычагов. Радист попал в свой личный компьютерный рай, который располагался под самыми звёздами. Вся Асманская группа была как на ладони. Он один парил в вышине, словно Бог.

Не прошло и недели, как несчастный Фрэнк (программист группы Асмания) упился спиртного и свалился в открытое окно башни Franklinsystem. Тело страдальца пролетело более сорока пяти метров, прежде чем упасть на асфальт. Удивительно, но башня не имела окон. Кто-то с усилием вынул пуленепробиваемое стекло и вышвырнул в отверстие пьяное тело Фрэнка. Так Радист обрёл свою мечту – компьютерная башня, парящая в облаках, принадлежит только ему. Самому мудрому и самому могущественному человеку в группе. В его единственной руке – самые лучшие компьютеры мира и деньги, а значит, скоро он получит и власть над самой Асманией.

Благодаря преступным махинациям и шантажам, группа богатела и разрасталась. Радист мечтал заполучить все многочисленные миллиарды группы, но его планам не суждено было сбыться. Асманская группа имела лаборанта-мальчишку. Испанскому мальчишке по имени Луи было всего пятнадцать лет в момент прибытия Радиста в Асманию, но его интеллект, несмотря на возраст, поражал воображение учёных. Уже в пятнадцать лет Луи спокойно взламывал все компьютеры Радиста, заставляя его помучиться, исправляя систему. Несмотря на сверхъестественный интеллект Радиста, он был ничтожен по сравнению с интеллектом ребёнка. Прошли годы, но Радист так и не сумел заполучить Асманию, и виной тому подросток!

Я люто ненавидела Радиста. Мой простодушный отец вызывал лишь чувство жалости на фоне однорукого калеки. Это был высокий, невероятно мощно сложенный мужчина. У него были дикие чёрные глаза и неряшливые волосы, закрывающие затылок и лицо до самого адамова яблока, так что невозможно было увидеть его жуткие глаза. Одевался он исключительно в чёрную, просторную одежду, удачно скрывающую отсутствие одной руки. Никогда не мылся. Из-под чёрного правого рукава его не по размеру большого плаща можно было заметить протез цвета слоновой кости.

Радист имел тайну, о которой мало кто знал. Он был болен шизофренией, и в минуты болезни беспричинный, яростный гнев заглушал отголоски его разума, превращая альтера Вентьевского в безжалостного убийцу. В минуты обострения «заболевания» Радист частенько терял над собой контроль, и его дальнейшие поступки могли испугать самого дьявола. Он мог искалечить.

Асмания: диалог душ в одной плоти.

Альберт неспешно покинул главный центр управления и с легким сердцем отправился навстречу неизвестности. Головная боль слегка сдавила виски, и он решил насладиться свежим воздухом, взяв в руки сигарету и лениво затянувшись.

Вечернее небо уже погасило последние языки пламенного заката, и вот-вот должна была наступить ночь. Луны еще не было, но на небосклоне уже зажглась одинокая звезда. Во дворе Асмании никого не было, все были заняты своими делами.

– Как тихо... Как хорошо дома... – пробормотал Альберт, наслаждаясь покоем.

Внезапно из надвигающейся тьмы вырвался человек. Плотной обхватив голову руками и протезом, он вихрем пронесся по двору. Альберт сразу узнал Радиста, однорукого гладиатора, который, казалось, увидел привидение. Его лицо побледнело, по лбу струился пот.

Радист резко остановился и посмотрел на Альберта глазами, черными как ад. Его салые волосы по-прежнему стекали по лицу, словно потеки ртути. Альберт взглянул на Радиста и вздрогнул. Губы Радиста неожиданно стали пухлыми, а глаза удивленно расширились и приняли слегка испуганное выражение, словно он не мог понять, куда попал. Невероятно тонкий

и прямой стан Леонида сгорбился и ссутулился. Меньше чем за секунду Радист изменился до неузнаваемости. Из властного тирана он превратился в испуганного молодого человека двадцати четырех лет.

Радист посмотрел на Альберта и заговорил голосом, который не принадлежал ему. Его бархатный тембр сменился на пронзительный и робкий.

– Вы меня не видели! – закричал Радист неожиданно писклявым голосом, по его гладко выбритым щекам струился целый водопад слез. – Оставьте меня в покое! Оставьте!

– Не собираюсь я тебя трогать, – проговорил Альберт, закуривая. – Добро пожаловать, Леонид. Уже более двух лет как я тебя не видел.

Внезапно Леонид закатил глаза и застыл на месте. Его бессмысленный взгляд, казалось, пронзал само небо. Прошло несколько секунд. Альберт вздрогнул, не в силах вынести мертвый взгляд оператора, и выронил сигарету. Та скрытая сущность, поселившаяся в душе Леонида, отчаянно рвалась на волю.

– Чертов Радист! Как я его ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – пропищал Радист, яростно стиснув зубы. Альберт усмехнулся. Своей яростной гримасой Радист напоминал дьявола, но ярость Леонида больше походила на отчаяние. Леонид вновь закатил глаза и замер. Альберт насторожился, не отрывая взгляда от Радиста.

– Отдай мое тело, ублюдок! – заорал Леонид в пустоту, и его голос заставил Альберта содрогнуться. – Отдай!

Радист взялся за голову и сел на колени, словно пытаясь приручить собственные мысли.

– Нет! Нет! – закричал Леонид писклявым и тонким голосом.

– Что нет? – не понял Альберт. – Ты с кем разговариваешь?

Леонид не смотрел на него. Его глаза остекленели. Через секунду брови Леонида сдвинулись, и грозный мужской вопль вновь заставил Альберта содрогнуться.

– Как ты вырвался? Я не давал тебе воли!

Леонид вновь обрел сознание и, стиснув на груди руки, стал пятиться назад.

– Я устал воевать с тобой! Я убью тебя!

– Что я тебе сделал? – взвыл Альберт. – Отвечай, Леонид! Радист! Что происходит?

Альберт был смертельно напуган. Впервые он стал свидетелем столь странного зрелища.

– Я вижу, твоя воля крепчает, – усмехнулся Радист, не обращая конкретно к кому-то. Его взгляд скользил по деревьям, стенам и домам. – Ты научился подавлять мою волю. Знай, твоя воля всего лишь паразитный орган в моих мозгах! Я удалю тебя из своего мозга!

Радист рассмеялся. Через секунду он странно крикнул и закрыл глаза рукой и протезом.

– Это ты паразитный орган! Ты всего лишь болезнь! Тебя нет!

Альберт осмотрелся. Он начал привыкать к странному зрелищу. Человек по имени Леонид Вентьевский ходил по двору и разговаривал сам с собой различными голосами. Его движения и манеры постоянно менялись. Он то яростно проклинал, то молил о пощаде. Временами он казался испуганным подростком, временами властным и разъяренным мужчиной средних лет.

– Я есть, и я буду всегда! Ты ничтожество! Ущербное чмо. Я возвышу наше тело над людской общественностью. В моей власти будет всё, а ты заставишь наше имя погрузиться в пучину неизвестности! – Альберт узнал своего программиста.

– Зато я останусь человеком! Оставь меня, Радист!

– Радист! Приятель! Ты тут? – крикнул Альберт. Поникшие плечи Леонида распрямились, а черные глаза засверкали от радости и восхищения. Радист был счастлив знать, что его узнали.

– Да, сэр! Я в этой чертовой дыре! Освободите меня, сэр! – Прокричал Радист и умоляюще посмотрел на своего командира.

– Я отомщу тебе! – Плечи Радиста поникли, и Альберт узнал Леню.

– Ха! И что ты мне сделаешь? Заплачешь?

Леонид ясно расслышал смех своего второго я, но сам Радист не издал ни звука.

– Я придумаю...

– Одно ты позабыл, мой друг! Мы делим одно тело! В случае моей гибели, погибнешь и ты. Ты готов встретить смерть?

Леонид промолчал.

– Готов пожертвовать своей жалкой жизнью и спустить меня в глубины Ада? Куда мы отправимся вместе, как одно целое!

Леонид закрыл заплаканные глаза, но тут же отворил их вновь и засмеялся.

– Ты плачешь? Жалкое зрелище!

– Отстань от меня, Радист. Ты же болезнь! Дай мне жить как все!

– Э, нет! Это ты моя болезнь. Твоя воля настырнее паразита вгрызается в мою плоть, и я не упущу случая избавиться от тебя!

Радист был в дикой ярости. Он совсем забыл об Альберте. Поднявшись на ноги, тот бессмысленно ходил кругами и яростно кричал или плакал навзрыд. Одновременно.

– Что он тебе говорит? Радист, ты слышишь меня? Ты забыл, что сегодня должны привезти новое оборудование, которое ты обязан лично принять? Меня не интересует, что ты сидишь неизвестно где. У тебя есть обязанности.

– Да, сэр! – Альтер вновь занял тело Леонида, оттеснив хозяина куда-то вглубь.

– Радист! Радист! Немедленно вылезай! Я должен поговорить с тобой!

– О нет! Нет! Не зовите его! – закричал Леонид, в отчаянии закрывая руками лицо.

– Радист! Хватит спать!

– Умоляю. Не зовите его!

Леонид схватился рукой и протезом за голову и закричал, чувствуя, как чуждое ему сознание скребется изнутри, просясь наружу.

– Я иду к вам, сэр! – крикнул Радист.

– Радист! Ты меня слышишь? – крикнул Альберт и вздрогнул от неожиданной перемены. Лицо Леонида мгновенно исказила яростная гримаса. Его губы сузились и стали напоминать открытую рану, а глаза запылали всеми огнями Ада. Распрямив плечи, тот, казалось, увеличил свой рост. Вскрикивая от отчаяния и страха, Леонид мгновенно растворился в недрах их общего мозга, уступив место Радисту. Посмотрев в сторону Альберта, Радист улыбнулся.

– Я скучал по вас, сэр.

Александр, свидетель преступления

– Последнее, что я отчетливо помню, это татуировка на руке мужчины. Я уверен, что это был паук. Обычно такие татуировки делают на правой руке, но у этого человека она была на левой кисти.

– Сколько ему лет?

– Точно не могу сказать. Он выглядит молодо, а вместо правой руки у него протез.

Мужчина в судейской мантии мгновенно помрачнел. Его губы сжались в тонкую линию, словно тиски.

– Я вынужден отказать вам в рассмотрении дела.

– Как? Вы не имеете права! Я подал иск против полиции, так как они отказались принять моё заявление. Я планирую выиграть это дело! Была похищена девушка, и я видел, как её насильно волокли к машине!

– Мы также вынуждены вам отказать. Улик недостаточно.

– Мало улик? Я всё видел! Их было трое, и у всех было одинаковое тату. Один из них, самый молодой, имел протез вместо правой руки цвета слоновой кости, а его лицо было скрыто длинными волосами, словно маской. Разве этого мало?

– Судебный процесс подошел к концу!

Судья ударил молоточком, и все встали со своих мест.

– Как же так? Это дело рук бандитов! Я уверен! У них был большой черный джип...

– Заткнитесь, Новиков! Возвращайтесь в участок.

Александр почувствовал злость, и из его рта полетели капельки слюны.

– Происходит нечто страшное!

– Будет ещё хуже, гражданин Новиков. Ещё одно слово, и вы будете в нашем родном обезьяннике. Успокойтесь и идите домой.

Александр с трудом сдержал ругательство.

Все покинули зал заседания, и Александр быстро направился к своей машине. Однако, подойдя к ней, он остановился, почувствовав тревогу.

«Что происходит?»

Поколебавшись несколько мгновений, Александр решил оставить старые Жигули и пройти пешком.

– До участка полтора часа ходьбы. Ничего страшного. В моём возрасте это даже полезно.

Не прошло и часа, как Александр добрался до полицейского участка. Едва зайдя на порог, он заметил своего напарника.

– Привет, гы!

Изо рта Степана вырвался фонтан крошек.

– Привет.

– Как процесс? – поинтересовался Степан, набив рот булкой. – Выиграл дело?

– Нет, мне отказали. Недостаточно улик.

– Но как такое возможно? Улик более чем достаточно!

– Прекрати жевать эту чертову булку! Я не понимаю тебя.

Степан с усилием проглотил булку и запил её содержимым фляжки.

– Что это за вонючая дрянь?

Степан с гордостью преподнес свой напиток.

– Только попробуй! Мой новый рецепт. Медицинский спирт разбавляешь водой и добавляешь томатный сок...

– Из ума выжил?

– Нет! – улыбнулся Степан. – Уже после первой в голове светлеет!

– Псих! Давай её сюда.

Степан охотно протянул фляжку.

– Решил взбодриться?

Александр живо опрокинул содержимое фляжки, и через секунду его охватил жуткий кашель и удушье.

– Какая гадость!

– Знаю. Но после второй или третьей это не так заметно. Скажи, бодрит?

– Пошел к черту. Ты меня своей отравой едва не отправил к праотцам!

– Кричи, зануда! – улыбнулся Степан. – По второй?

– У меня к тебе дело. Проходил ли по делу мужчина лет тридцати? Вместо правой руки – протез, на левой руке тату с изображением паука.

– Не припоминаю такого.

– Может, он есть в наших сводках?

– Может быть.

– Поищешь?

– С чего это?

– Степан. Я тут слышал, ты злоупотребляешь спиртным на службе.

– Злыдень! Ладно.

Степан уселся за компьютер, а Александр подошел к телефону.

– Эвакуатор? Пожалуйста, перегоните белые Жигули с центральной улицы подле здания суда к полицейскому участку. Спасибо.

Степан уставился на него с интересом.

– Так ты не на машине?

– Решил пройтись.

– Можно ли взять у тебя машину послезавтра?

– Бери. Взамен найди мне информацию о человеке с изувеченной рукой.

– Будет сделано!

Александр сел на диван и закрыл глаза. Степан оживленно набирал на клавиатуре какой-то длинный текст, напевая себе под нос.

– Есть такой!

Не прошло и мгновения, как Александр уже стоял подле него.

– Кто он?

– Ни имени, ни адреса. Ничего. В одной из сводок я узнал, что некий однорукий мужчина с татуировкой паука на руке бросился на охранника ресторана и сломал ему челюсть. Внимание! Ногой! Очень профессионально. Его хотели арестовать, но парень скрылся.

– Что за заведение?

– «Маргарита». Это кафе...

– Я знаю, где оно. Жди меня.

Кафе «Маргарита»

– Вы знаете того мужчину?
– Я немного был с ним знаком, – ответил хозяин заведения, потягивая пиво через трубочку.

Александр заерзал на стуле.

– Еще пива? За мой счет.

Александр отодвинул кружку и покачал головой.

– Знал?

– Его звали Леонид, Леонид Вентьевский. Он погиб три года назад, летом 2003 года, в авиакатастрофе.

– Вентьевский погиб в 2003 году, я вас правильно понял?

– Все верно.

«Однако весной 2005 года я видел его своими глазами! Что за дух этот Вентьевский?»

– Вы уверены, что он мертв?

– Сам не видел, но слышал.

– Каков Вентьевский?

– Холоден, расчетлив и дьявольски умен. Невозможно понять, что скрывается за его безобразными волосами.

– Волосы парня покрывали все его лицо, подобно черной вуали?

– Вы знали его!

– Как вы познакомились?

– Несколько лет назад – не вспомню точно, простите старого дурака – Вентьевский зашел в мое кафе. Я был поражен необыкновенной внешностью клиента и, сам того не желая, украдкой за ним следил. Вскоре в кафе вошел еще один мужчина – рыжий, вот и все, что я запомнил. Какое-то время они разговаривали. Рыжий мужчина часто говорил, что, несмотря на гениальность Вентьевского, тот остался тупее осла. Какое-то время Вентьевский оправдывал себя. Из его гневной, властной речи я заключил, что лучше держаться от него подальше.

Вскоре терпению Вентьевского пришел конец. Вскочив с места, он нагнулся к уху собеседника и что-то прошептал ему. Рыжий мужчина тоже вскочил с места, опрокинув стул. Я не знаю, о чем они говорили; видел только выражение их лиц. Из глаз человека по имени Вентьевский сыпались молнии; его лицо перекосило от едва сдерживаемого бешенства. Лицо рыжего мужчины было непробиваемо, словно лицо мраморной статуи, но я заметил, как яростно вздувались его ноздри. Вентьевский слегка пихнул собеседника, тем самым привлекая внимание охраны. Подошел Георгий, наш охранник, и попросил Вентьевского успокоиться. Рыжий мужчина осмотрел Вентьевского, словно взглядом желал срезать с него плоть, затем ушел. Охранник попросил его приятеля сесть. Взбесившись, Вентьевский ударил охранника. Георгий вскрикнул и кинулся на него с кулаками. Началась драка, в результате которой Вентьевский сломал челюсть охранника ногой. Я вызвал полицию, но она опоздала – парень сбежал.

Все, что я вам рассказал, я подслушал, когда Вентьевский и его рыжий товарищ вели беседу за столиком. Прошло около двух лет, и я вновь встретил рыжего мужчину. Он занял тот же столик и приказал официанту удалиться подальше. Все это время он говорил по телефону. Я прислушался и ясно расслышал фразу мужчины. Тот обсуждал смерть человека. Подозреваю того самого бойца, изувечившего нашего охранника.

– Спасибо за помощь, Руслан. Приятно было поговорить с вами. Но как вы могли знать, что речь шла именно о Вентьевском?

Молчание.

Александр направился к входной двери, но вопль Руслана остановил его.

– Вентьевский!

– Что простите?

– Один из моих постоянных клиентов сказал мне, что в одной из бойцовских школ пять лет назад обучался парень. Его имени он не помнил, но у парня не было руки. С самого рождения.

Посетив бойцовскую школу, Александр узнал многое о жизни Вентьевского. Едва Лёня появился на свет, мать отдала его в интернат-больницу для ограниченных детей. Об отце ничего не было известно. Каждый день мальчик подвергался гонениям и пыткам со стороны жестоких детей-инвалидов, но Вентьевский имел характер и очень скоро из побитого мальчугана превратился в палача. Он не жалел мучителей; пытал их, запирали в темных чуланах и морил голодом. Тем самым он добивался уважения и подчинения. Это привело к тому, что мальчика вышвырнули на улицу, не желая дожидаться его выпуска. В четырнадцать лет мальчик остался один. Что было дальше, тайна для всех. Одно было ясно. Вентьевский жив и процветает. Где бы он ни был, Новиков желал найти его и приговорить к поселению в тесной камере, пропитанной запахом фекалий и мочи.

«Скверный тип этот Вентьевский»

Через двое суток Александр заявился в участок, неся под мышкой пухлую папку – досье на Вентьевского. Стажер Степан уже был в участке.

– Здравствуйте, гражданин начальник! – Степан эффектно отдал честь, приставив руку к виску.

– Привет, Степан.

– Гы! Я вам уже приготовил кофе и булочку. Может того... Отметим?

Со скоростью аса фокусника Степан вытащил свою знаменитую фляжку. Поймав недоумевающий взгляд Александра, Степан поспешил объясниться.

– Лёлька-то моя беременная! Надеюсь, будет девочка! Налегайте на пирожки. Свое, домашнее! Лёлька постаралась!

Неожиданно воздух взорвался. Напряженный Александр вздрогнул от неожиданности. Через мгновение он поднял ожившую так внезапно трубку.

– Вы позвонили в полицейский участок. Лейтенант...

– Глубоко копать, могилку вырыть, – ответил голос по ту сторону связи. Его неторопливая речь напоминала слабое дыхание призрака.

– Что вы сказали?

– Поражен! Ты жив, Новиков. – Глубокий вздох. – Не суй свой нос. Совет добрый.

– Кто вы?! – Закричал Новиков, уже не сдерживая бешенства.

– Эй, старина лейтенант! Дай мне ключи! Обещал же! Мы с Лилькой поедem кататься.

Из-за спины материализовался Степан, улыбаясь от уха до уха.

Новиков, по-прежнему удерживая трубку у уха, поспешно бросил ключи в воздух. Степан поймал их и довольно гыкнул.

– Благодарствую!

– Не стоило на нас в суд. Боком обернется... – проговорил голос.

Со стороны казалось, что собеседник слегка заторможен. Он недоговаривал целые предложения, но излагался предельно ясно.

– Какого черта! – заорал Новиков в трубку. – Вентьевский?

По ту сторону связи надолго воцарилось молчание. Казалось, мужчина собирается с мыслями.

– Слишком все, лейтенант. Твоя душа пропащая. Я слышал диалог. Кто-то забрал ключи от твоей консервной банки. Не советую. Мы модернизировали ее у суда. Снабдили плохой деталью...

– Что?! Нет, Степан! Не садись за руль!..

Громкий взрыв прервал крик лейтенанта. Мощная взрывная волна с огромной силой влетела в стекла и превратила стеклянные осколки в сотни тысяч смертельных снарядов, уже летевших в сторону Александра. Новикова отбросило к стене. Мебель грозила раздробить кости лейтенанта. Взлетев в воздух и переворачиваясь на лету, она стукнулась о противоположную стену и рассыпалась.

Завизжала женщина и где-то вдали завывла сирена.

– Степан!

Не ощущая под собой ног, Новиков бросился в сторону парковки. На том месте, где ранее стояли белые жигули, теперь находилась неглубокая воронка. Остатки асфальта разлетелись в радиусе мили. Сдвинутые с места взрывной волной автомобили стояли в хаотичном порядке. Красный Пежо въехал задом в ларек.

Новиков остался стоять на месте. Страх сковал его.

– Степан! Ты только что стал отцом! Как такое может...

Взгляд лейтенанта упал под ноги. Что-то блеснуло в свете солнца. Новиков поднял находку. Это были часы Степана, чудом уцелевшие в момент взрыва. Они по-прежнему мирно тикали, отстукивая время.

– Степан...

Надев часы Степана, Новиков вернулся в участок. Негромкий, механический голос привлек его внимание. Понадобилось двадцать секунд, прежде чем Новиков понял, в чем дело. Голос исходил из трубки, лежащей на полу среди обломков. Вентьевский по-прежнему оставался по ту сторону связи. Новиков прислонил трубку к уху.

– Лейтенант! Лейтенант! Слышно меня?! Лейтенант!

Новиков вздохнул, и голос в трубке тут же умолк.

– Судьба не его. По ту сторону двери ТВОЯ судьба.

– Иди в задницу, ублюдок!

– Поздно исправлять. И ты скоро будешь с Богом.

– Я найду тебя, Вентьевский!

Вентьевский бросил трубку. Послышались гудки. Новиков вытер с мокрого лба пыль, тяжело вздохнул и повесил трубку.

Новиков вышел во двор, осматривать последствия взрыва. Прошла пара минут, и полицейские заполнили разрушенную парковку. Оставшиеся часы лейтенант Новиков провел вступая в разговоры с нахальными журналистами и бдительными полицейскими.

Солнце медленно, но стремительно отмеряло последние минуты жизни дня. Взглянув на часы Степана, Новиков громко и крепко выругался.

– Конец рабочего дня только через три часа... Ну и черт с ним. С порядком!

Набросив на плечи куртку из кожаменителя, тот вышел на улицу.

– Нужно прийти домой. К родной маме. Она даст добрый совет и согреет душу.

Новиков совершенно не стыдился того, что в свои двадцать шесть предпочитает жить с мамой. Его душа пела, едва она входила в его комнату. Пухлая, румяная и веселая, словно русская матрешка. Каждую секунду она что-то стряпала на кухне, напевая куплеты. Каждое утро она провожала его до двери перед уходом, и каждый вечер встречала с работы, неизменно держа в руках тарелку с чем-нибудь вкусненьким. Господи Боже! Дай же ей больше лет жизни. Жизни счастливой и беззаботной.

Еще утром он добирался до места работы, используя свой автомобиль. Старая консервная банка служила исправно и редко подводила лейтенанта. Теперь придется искать такси или ждать автобус. Такси не было нигде. Попутки не останавливались. Завидев голосующего на дороге, те прибавляли газ

Начало одиннадцатого. Тревожное чувство охватило лейтенанта, поскольку на его пути не попадались прохожие. Слово их прибрали к рукам слуги нечистого, либо те боялись выходить из дома, скованные смертельным ужасом.

– Уф! Я не один! А то я уже подумал, не вымер ли наш чертов городок, – улыбнулся лейтенант.

Позади него шел прохожий. Тот мирно шагал, засунув руки в карманы. Черный, городской призрачок был одет в мужскую одежду темных оттенков. На носу громоздились огромные, солнцезащитные очки. Голову незнакомец прятал за капюшоном. Несмотря на ночную тьму и палящий зной июльского вечера, лейтенант почувствовал холодок под сердцем. Он хорошо рассмотрел незнакомца.

«Какого черта он носит черные солнцезащитные очки в ночное время суток? Неужто хвост?»

Новиков ускорил шаг. Незнакомец, следовавший за ним, тоже слегка прибавил скорость.

«Соберись, лейтенант! Это чучело не достанет тебя. Думай, лейтенант! ДУМАЙ!»

Тут его взгляд упал на поле. Широкая, перепаханная лента земли простиралась от горизонта до горизонта. Не думая, Новиков вступил на рыхлую почву. Мягкая почва поглощала ступни по самые щиколотки.

«Слишком открытое место. Хвост явно желает остаться незамеченным. В данном случае он обязан отступить. Если же он пойдет за мной, будет обнаружен»

Незнакомец остановился подле перепаханной сибирской земли, постоял несколько мгновений, затем ступил на мягкую почву.

«Теперь это больше похоже на погоню»

Новиков бросился бежать, подворачивая лодыжки и утопая в мягкой почве. Незнакомец на мгновение остановился, затем бросился бежать следом с кошачьей легкостью, словно бежал по твердой почве. Уже через минуту он оказался в десяти шагах от вечно спотыкающегося лейтенанта.

– СТООЙ! – Закричал лейтенант, понимая, что его вот-вот схватят. – Что вам нужно?

Незнакомец остановился.

– Вентьевский?

Очки, темнота и капюшон на голове незнакомца не смогли скрыть изумления, отразившегося на его лице. Через секунду тот отрицательно покачал головой.

– Беги из города, – сказал преследователь благородным, чуть низким голосом созвучным с нотой ре. Это был голос женщины.

– Ты женщина?

Незнакомец неопределённо пожал плечами.

– Я не хотела пускать тебя в дом, поскольку там у тебя гости.

– Кто?

– Ребята Вентьевского.

– Мама?!

– Жива. В церкви. Не возвращайся домой. Забери мать и покинь город.

– Ты кто?

Незнакомка вытащила что-то и бросила под ноги лейтенанта. Это было фото с изображением Новикова. Из кармана она вытащила что-то еще, но быстро спрятала это обратно. Александр успел заметить оружейный ствол.

– С завтрашнего дня, твой убийца.

Что-то показалось из-за рукава куртки незнакомки. Новиков склонил голову и побледнел. Он узрел всего лишь крохотную часть тату, но он уже видел такое тату прежде. На руке Вентьевского.

– Меня заказал твой хозяин?

– Не трать на него время и не трать время на меня. Заботься о себе.

Незнакомка стала уходить и темное, безлунное небо скоро поглотило ее темный образ.

По следу зверя

Прошла неделя, а Александр так и не смог найти никаких следов Вентьевского. Как только Ленью изгнали из приюта, его след растворился в воздухе. Никто не знал о молодом человеке с одной рукой и татуировкой паука на кисти.

Александр обошел все магазины, кафе и бары, надеясь, что кто-нибудь сможет пролить свет на эту ситуацию. Куда мог попасть однорукий мальчик, покинув стены интерната? Поиски не увенчались успехом. Несмотря на запоминающуюся внешность Леонида, никто не смог его опознать. Вывод был прост: он не был местным жителем.

Усевшись на скамейку, Александр закрыл глаза и представил себя на месте Вентьевского. Что бы он сделал, если бы оказался на месте однорукого калеки? Мысль о протезе пришла неожиданно.

– Если Вентьевский имеет протез, его же кто-то делает! – воскликнул Александр.

Он зашел в пустой участок, каждый уголок которого напоминал о покойном Степане. Вздохнув, он включил компьютер, отыскивал телефоны и адреса частных клиник, занимающихся протезированием больных, и обзвонил их. Прошло несколько часов, прежде чем Александр услышал взволнованный голос по ту сторону связи: «Да, я знал его». Он сверился с адресом больницы и через сутки уже входил в кабинет.

Как и ожидалось, путь привел его в роскошный госпиталь, предназначенный для состоятельных пациентов. На стенах висели репродукции дорогих картин, а не пугающие плакаты о вреде курения и беспорядочных половых связях. Плитка блестела, порождая сотни солнечных бликов. Медсестры в нескромных халатиках порхали вокруг, словно стая розовых мотыльков. Все они были красивы и длинноноги. В коридорах на роскошных диванах сидели больные. У всех отсутствовала какая-либо конечность. Подле стены стоял слепец, а рядом с ним лежала одноухая собака.

Сверившись с часами Степана, Александр вошел в кабинет главного врача. Напротив него сидел мужчина лет сорока пяти, опрятный, тучный и лысый. Его лысую голову обрамляли капли пота.

– Лейтенант Новиков? Проходите.

– Сергей Невьенко? Главврач?

– Садитесь сюда. Что вас интересует?

Александр достал фоторобот Вентьевского.

– По телефону вы сказали, что знаете этого гражданина. Его фамилия Вентьевский. Вы можете что-либо сказать о данном человеке? Важна любая мелочь.

Доктор достал очки и осмотрел фоторобот. Кивнув своим мыслям, он обратился к Новикову:

– У данного гражданина отсутствует правая рука. Я прав?

– Это так. Вижу, вы знаете его.

– Именно он заказал у меня протез два года назад. Мне он запомнился тем, что я так и не встретился с ним, поэтому не знаю его лица. Но я вспомнил его фамилию. Однажды в мою клинику пришел курьер и попросил заказать новый протез. Сразу после этого он вручил мне бумажку с физическими данными владельца. Я принял заказ и выполнил работу. Тот же курьер унес заказ и принес деньги. Разговорившись с курьером, я сумел выудить из него информацию о загадочном заказчике. Все, что я о нем узнал: он высок ростом, невероятно крепок, длинно-волос и однорук. На руке у него тату с изображением странных цифр и паука без паутины. Этот портрет подходит под описание курьера.

– Вы знаете, где он прячется?

– Он на кого-то работает. Это все, что я о нем знаю.

– Дайте мне хоть одну зацепку, чтобы я мог продолжить поиски? Место, физическое лицо! – взмолился Александр.

– Я не знаю ничего о нем. Извините.

Новиков огорченно опустил к коленям нос.

– Хотя нет! Вспомнил!

– Что! – оживился Александр. – Не молчите!

– У Вентьевского была невеста или даже жена! Сам Леонид из детского дома или вроде того. Жена погибла много лет назад, но может быть, ее родные или друзья что-либо знают.

Александр кубарем слетел с лестницы и устремился в участок. Обзвонив все Загсы, он вышел на покойную жену Вентьевского. Несчастливая погибла беременной под колесами грузовика в двадцать один год. Александр нашел и фото Зои Вентьевской в интернете. Зоя была непривлекательной, зеленоглазой блондинкой лет двадцати. Во время страшной трагедии она носила под сердцем дитя Вентьевского.

Новиков запрыгнул в такси и помчался к дому, в котором ранее жила семья Вентьевских. Присев к окну, Александр задумался о том, что еще следует предпринять. Какие шаги сделать в недалеком будущем?

– Привет, лейтенант! – раздался голос. Александр посмотрел на водителя. Черт лица он не разглядел, зато сразу заметил отливающий влажной сталью ствол пистолета. Александр вздрогнул и вжался спиной в сидение.

– Что это за...

– Не волнуйтесь, лейтенант. Мое дело не устранять тебя до поры до времени. Нужно поговорить о цели твоих поисков. Пум! Пум!

– О Вентьевском? – испуганно икнул Александр.

– О нем самом. – Рассмеялся человек и убрал оружие. Это был игрушечный пистолет с присосками. Лишь сейчас лейтенант разглядел мужчину. Это был юный парень лет шестнадцати-восемнадцати. Темные волосы спадали на плечи, и, несмотря на то, что парень сидел спиной, Александр узнал в нем итальянца или испанца. Парень не переставал хохотать. Смех юноши успокоил нервы лейтенанта.

– Я абсолютно уверен, что твои поиски ничего не дадут. Но я могу тебе помочь. На! – тот протянул скромную визитку. Пока испанец или итальянец протягивал визитку, правый рукав его полосатой рубашки оголился, демонстрируя цифры – четыре восемь один. Александр отпрянул.

– И ты тоже...

– Да я тоже..., – проговорил тот хмуро. – Это ничего не меняет. Бери визитку и решай сам.

Недолгое молчание.

– Кто ты? – спросил Александр.

– Не важно. Важно, что ты намерен делать.

– Я выйду. Тормози!

– Как знаешь.

Испанец или итальянец резко нажал на тормоз и остановился посреди проезжей части.

– До новой встречи. – Помахал он рукой и, взвизгнув шинами, умчался прочь.

– Что произошло, черт тебя дери! Чертов итальянец! – Закричал он вслед удаляющемуся автомобилю.

Александр вздохнул, собираясь с мыслями, и осмотрелся. Он был за городом, на проселочной дороге. До дома жены Вентьевского совсем недалеко. Час ходьбы.

Через полтора часа тот неспешно подошел к дому. Александр был изумлен. Вентьевский и его жена обитали в крохотном одноэтажном доме, давно нуждающемся в ремонте. Как и ожидал Александр, тот был необитаем. Опросив всех жильцов Александр узнал, что красавица Зоя имела только мать. Несчастливая умерла несколько дней назад от инфаркта. Подруг у Зои не было и никто, ничего не знал о Вентьевском. Единственная ниточка оборвана.

Вернувшись в участок, Александр задумался. Какого дьявола дух по имени Вентьевский так прочно занял его мысли. Может дело не в Вентьевском, а в справедливости. Этот тип похитил девушку, и слепая ярость ослепила лейтенанта. Как не странно ярость не распространялась на самого Вентьевского. Александр ненавидел полицию, разорвавшее его заявление. Нет! Он должен выяснить, какой дух стоит за всем этим! Он должен отомстить за смерть Степана.

Прошло несколько дней. Ярость уступила место меланхолии. Как и предсказывал странный иностранец, Вентьевского не найти.

Только сейчас Александр вспомнил о визитке. Он был в своем родном полицейском участке. Визитку иностранца тот спрятал за книгу «хроника преступлений конца 70-х годов». Взяв в руки лист картона, тот нахмурился, прочитав номер телефона.

Позвонив по нему, тот ожидал что угодно, но не этого.

– Вентьевский. Сибирь. Асмания. – Проговорил голос странного испанца. – Забудь о нем, лейтенант. Если желаешь знать подробнее ..., через два часа..., любое безлюдное кафе на окраине. Кафе должно быть покрыто крышей или навесом! Выбери место и жди меня там! Никаких телефонов, пейджеров и ноутбуков с собой не иметь!

Брови Александра взлетели вверх от удивления и неожиданности. Несмотря на страх, холодивший его конечности и сердце, через полтора часа тот уже сидел в забытом всеми кафе «Альбатрос». Кафе было покрыто большим красным навесом. Официант, заметив посетителя, вихрем подлетел к нему и принял заказ. Скоро тот явился с пивом и легкой закуской. Иностранец появился через полчаса. Заметив Александра, тот направился к нему. Александр хмыкнул. Иностранец был совсем крохотным и худым, словно ребенок, однако его глаза горели всеми огнями Ада. Несмотря на косые взгляды удивленных прохожих носил белые брюки клеш и джинсовый жилет.

– Ты желаешь знать о Асмании? – спросил он.

– Меня интересует Леонид Вентьевский! Где он!?

Иностранец сел подле Александра.

– По центру Сибирского леса. Он играет важную роль в жизни всей группы, и он защищен от внешних посягательств силой данных цифр. Ты не поймешь сейчас, но поймешь со временем, что я имею в виду. Лучше оставь его. Целее будешь.

– Не бывать такому. Как попасть к Вентьевскому?!

– В Асманию каждую пятницу приносит провизию вертолет. Площадка на северо-востоке отсюда. Там, – указал он в сторону. – Взлет в полдень. Но попав внутрь, ты поймешь, что попал в капкан, окруженный тысячами ядовитых змей! Ты погибнешь! В Асмании закон – избавляться от любого постороннего в пределах группы!

– Я призову наряд...

– Ничего из этого не выйдет. Все куплено.

– И полиция?

– Она тоже.

– Суды?

Итальянец кивнул.

– Мой тебе совет. Забудь обо всем этом и иди домой, пока есть возможность.

Яна: Асманская пленница

Прошло уже около двух недель с тех пор, как я предупредила лейтенанта Александра Новикова. Этот парень показался мне сообразительным, и, скорее всего, он воспользовался моим советом и сбежал из города вместе с матерью.

Чтобы покинуть группу и остаться незамеченной, мне пришлось приложить немало усилий. Вот как это произошло.

Едва на землю сел частный вертолет, который привозил провизию, в него тут же запрыгнул Иннокентий Иванов, мой лучший друг. Пилот был слегка ошеломлён такой дерзостью. Некоторое время парень тараторил без умолку, усыпляя бдительность пилота, а затем ударил его по голове булыжником, который всё это время прятал за спиной. Застонав, пилот рухнул на руки Иннокентия.

Погрузив тело назад, Иннокентий выскочил из вертолета и подал кому-то знак. Из кустов выскочил Дмитрий – местный дурачок. Отставной военный умело провёл его, приказав перевести вертолет в указанную точку и вернуться. Дмитрий не стал спорить и перевёз меня в нужную точку, а затем вернул обратно в группу. Никто ничего не заметил.

Коварная мысль оставить всё словно сладкий нектар растеклась по моим венам, но я выкинула её из головы. Я не брошу Юпитера.

Стоило мне вернуться, как меня уже начали искать. Пришло время выполнить задание. Моё первое кровавое дело. Как и положено, я приняла приказ уничтожить Новикова. За день до задания я старательно почистила винтовку, оделась подобающе и вышла на дело. Это было даже забавно. Я не убийца, а всего лишь юная девушка. С винтовкой в руках я чувствовала себя глупо.

Через трое суток поисков я призналась, что не обнаружила Новикова. Разумеется, я не искала его, а только делала вид. За своё милосердие мне пришлось жестоко поплатиться. Несколько часов подряд меня избивали прихвостни Радиста за неповиновение и «типичную» женскую тупость.

В этот день гул в голове оглушал меня. Выпив сразу несколько таблеток обезболивающего, от которых было мало проку, я направилась вглубь группы. Хотелось немного вздремнуть. Возможно, тогда мне станет лучше?

Это было вечером августа 2007 года. Я шла по коридорам Асмании, направляясь в одну из заброшенных спален группы. Я была ненормально бледна, и моё сознание постоянно двоилось. Дядя сразу бы осознал, какой червь гложет мой несчастный мозг. Я силилась спрятаться от всего мира, особенно от дяди. Внезапно гул в голове заглушил другой шум, и я стала пятиться назад, желая скрыться. Множество голосов оглашали воздух длинного коридора. Скоро метнулись чёрные призрачные тени, и послышался топот многочисленных ног. Слабый писк привлек моё внимание, и я вышла в коридор. Несколько крупных мужчин толкали вперёд связанную девушку лет двадцати-двадцати трёх. Та упиралась. Она не могла кричать, только слабо попискивала в кляп. Неожиданно девочка посмотрела в мою сторону и затихла.

В её глазах отражался ужас, но помимо ужаса я прочла ещё и сильное недоумение. Словно она удивилась, обнаружив тут юную девочку. Меня сразил её взгляд, и я направилась к Юпитеру.

Толстый африканец сидел на подоконнике, но смотрел предпочитал в коридор. Едва его взгляд пал на мою сторону, тот встревожился.

- Что происходит? – спросила я.
- Блондинка. Одета в брюки. Та самая, что только что привели сюда... – ответила я.
- Опять... – только и сказал Юп.
- Опять выкуп?
- Десять миллионов евро.
- Господи Боже! – ужаснулась я.

Уже несколько десятилетий группа Асмания занимается похищениями известных людей с целью выкупа. Если бандиты не получали требуемой суммы от несчастных жертв, они отправляли родным страшную посылку с головой несчастной. Помимо похищения людей, Асманская группа занималась устранением известных личностей за деньги. Именно для этих целей у нас существовал особый отряд сверх меры тренированных личностей. Весь мир боялся нашей группы, и мы могли процветать за стенами Асманского города, но стоит кому-нибудь из нас покинуть секту-группу, нас ждёт смертный приговор. Неважно, совершала ли душа грех или нет. Если ты носитель особого тату на руке, ты приговорен к смертной казни.

Тату для нас всё. Это наши пожизненные погоны. Цифры на руке говорили о статусе его носителя. Его невозможно было свести, поскольку краска въедалась до самой кости. Чем короче цифра изображена на руке, тем выше статус её владельца. Впереди стоящий ноль, говорил о том, что данный носитель принадлежит к самым «верхам». Их было всего три человека: 01 носил мой отец, цифру 02 носила я, цифру 010 носил Радист. Остальные находились в пожизненном подчинении. Обыкновенные цифры на руке могли сотворить всё на свете: убить, подчинить, помиловать. В случае нападения «низших» на «высших» «низшего» приговаривали к смерти. Это был закон. Именно этот закон спасал мою девичью честь. Я одна росла взаперти с восемью тысячами оголодавших мужчин. Некоторые десятилетиями не изведали женской плоти. Каждый из них был готов растерзать меня, но мой статус оберегал меня от их нападков. Если со мной что-то случится, виновного казнят.

Несмотря на весь ужас моего положения, у меня был лучший друг – Иннокентий Иванов. Именно сегодня Иванову предстояло дежурство. Я решила воспользоваться шансом и сбежать из группы. За день до побега я поделилась планом с Юпитером. Тот пришёл в ужас. Несколько часов он слезно умолял меня передумать и остаться в стенах группы. На мою просьбу бежать вместе со мной Юпитер дал категоричный отказ. Он не боялся за свою жизнь. Его волновала моя судьба.

Я решила на побег.

Ночью августа 2007 в башню Franklinsystem пробрался Кеша. Уверенными шагами тот направился к пульту управления и включил все камеры. Хозяин башни – Радист находился в третьей Асманской группе Spider. Камера показывала изображение несчастного лаборанта. Радист явно отчитывал лаборанта за какое-то мелкое правонарушение. Внимательно изучив камеры, Кеша включил камеру №347. Камера показала мое изображение. Я стояла у окна и, казалось, смотрела на звезды. На самом же деле меня интересовала парящая в небе башня

Franklinsystem. Кеша повернулся к выключателю и мигнул светом, давая знать, что все чисто. Я бросилась по коридорам группы, но едва я оказывалась у крутого поворота, я резко тормозила. Кеша отслеживал мой путь по камерам, и едва на моем пути оказывался крутой поворот, давал мне знак. Он тер ногтем микрофон, и негромкий треск заглушал динамик группы. Это был знак – все чисто. В случае опасности тот давал мне иной сигнал – легко щёлкал по динамику. Эти помехи можно было списать на вечные проблемы с динамиком, чей надоедливый треск и шипение донимал нас годами. На этот раз все было чисто.

Я оказалась у камеры девочки. Остановившись у камеры, я вслушалась в сигнал динамика. Послышался еле различимый треск. Значит все чисто. Я посмотрела в сторону динамика, как бы спрашивая. Воображение нарисовало Иннокентия, хватающегося за голову и прокливающего меня всеми бранными словами. Поспешно взломав отмычкой дверь, я вошла в комнату и неслышно затворила за спиной дверь. Несчастливая, казалось, спала на полу, свернувшись калачиком, на самом же деле она тихонько плакала. Первую секунду я прокляла себя. Зачем я вообще пришла сюда?

Девушка вскочила и оглушительно завизжала.

Только не это...

Несколько секунд девушка визжала, не обращая внимания на мои попытки образумить ее. Прошло еще несколько секунд, и слышались слабые щелчки в динамике. Кеша давал сигнал – приближается опасность.

Первым вошел Радист, за ним Альберт. Замыкал шествие Юпитер

– Что у нас тут происходит? – Спросил Радист, плотоядно облизываясь.

Я отступила от Радиста в сторону, поскользнулась, но так и осталась сидеть на полу, смертельно побледнев. Заложница осмотрела меня с любопытством и страхом. В данный момент на заложницу походила я.

– Это... я решила познакомиться с девушкой. Хотелось просто поговорить с ней. Прежде я никогда не видела женщин...

Я понимала, что говорю чепуху, но иного не пришло в голову. Что я делаю в камере заложницы одна еще и темной ночью? Объяснение найти трудно.

Юпитер завыл, словно раненый зверь. По его пухлым щекам потекли слезы.

– Я тебе не верю. Что будем с ней делать? Поговорим как с тем парнем с участка? – Радиста улыбнулся и скрестил руки на груди. Альберт покачал головой.

Мне стало плохо. Закружилась голова, и подкосились ноги. Если бы я не сидела на полу, непременно рухнула бы. У «парня с участка» несколько дней выпытывали показания. Получив ответы, Асманцы забили его до смерти голыми руками и ногами.

– Нет. Посидит пускай тут. Я обдумаю ее участь. – Задумчиво проговорил Альберт, поглаживая указательным пальцем губы. Радист плотоядно облизывался и осматривал меня, словно я еще живая дичь, но придет время и он, подобно животному, вцепится в мое горло и выпьет мою кровь.

Я не ожидала такого поворота событий и не знала, как поступить. Всё это время я смотрела на Юпитера, моля его о спасении. Каждый раз, когда наши взгляды встречались, его глаза наполнялись слезами. Он хотел помочь мне, был готов отдать за меня свою жизнь, но Альберт, словно тиран, следил за ним, не позволяя сделать ничего решительного.

Вскоре я осталась наедине с заложницей. Из динамика иногда раздавались странные сигналы Кеша, но я не понимала, что мой друг хочет сказать. Он видел меня и то, что происходит в комнате, через камеру, которая находилась здесь же. Иногда я бросала на неё тревожный взгляд.

Девушка-заложница перестала кричать и теперь смотрела на меня с интересом. Какое-то время мы молчали. Наконец, она заговорила:

– Ты тоже невольница?

Я отрицательно замотала головой.

– Ты одна из них?

Я пожала плечами, не зная, что ответить.

– Меня зовут Роза Соломахина. А твоё имя?

– Яна..., – произнесла я тихо и неохотно. Роза прочла ответ по губам.

– Яна? Почему тебя заперли? Давно ты здесь? И ты, правда, не видела женщин? Никогда? Даже родную мать?

– Даже её. Я родилась здесь и всю жизнь провела тут.

– Сколько здесь девушек?

– Асмания не имеет женщин. Это закрытая группа, принадлежащая мужчинам. Только мужчинам. Я здесь одна. Мне сохранили жизнь, поскольку я дочь важного человека.

– Тут нет детей?

Я покачала головой в отрицательном жесте. Мне не хотелось говорить. Хотелось только предаться собственным мыслям.

Я подняла взгляд в сторону микрофона. Оттуда доносился странный шорох.

Это помехи динамика или сигнал Кеши «всё чисто»?

Я встала и направилась к двери. Приставив глаз к замочной скважине, я затихла, высматривая опасность в недрах коридора. Вновь раздался шорох. Я по-прежнему не понимала, что означает данный шум.

Мои опасения развеялись как дым, едва из динамика послышался голос Кеши. Он не обращался лично ко мне. Стал слышен легкий стук, словно Кеша вскочил с места, не отключив динамик. Через мгновение раздался его голос. Он начал что-то говорить, но динамик отключился.

Казалось, кто-то обнаружил присутствие Иннокентия в башне. Кого он так испугался. Радист? Вполне возможно. Эта башня – его крепость.

Нужно действовать. Эти странные шумы – сигнал Кеши означающие «коридор пуст». Я вновь прильнула к замочной скважине и вскрикнула от ужаса. С ее недр на меня взирал глаз. Через мгновение я разглядела белые зубы, скалившиеся в довольной улыбке. Именно довольной, а не коварной. Казалось, он хотел сказать: «А вот и я!». Я узнала этот глаз и улыбку. Лаборант группы Spider. Я не знала данного юношу, знала только его очень забавную фамилию Ия.

Луи— испанец по происхождению. Лаборант-программист группы Spider. Имел очень толковую голову и за пару минут мог изготовить смертельный яд, одновременно взломать все компьютеры в радиусе километра, или изобрести бомбу с огромным радиусом поражения. Невзирая на внешний вид дохлого таракана, Луи был хитер как черт и дьявольски коварен. Не раз случалось, что дверная ручка, находившаяся у самого носа, вдруг становилась заминированной, а в еде Альберта вдруг оказывалось сильное слабительное. Лаборант единственный невольник, не желавший покинуть группу. Казалось, он веселиться, портя другим нервы. Каждый день новый казус выводил из себя Радиста, но тот ничего не мог поделать. Огромными честными глазами мальчишка клялся в своей невинности и в этот же день бросал банку с пчелами в уборную, когда там был оператор или же портил замки в оружейной.

Я отворила дверь и с удивлением обнаружила пустынный коридор. Ия отпер дверь и тут же смылся с глаз, словно призрак доброго гения. Я едва успела разглядеть бутылку пива в его руке. Девушка подошла ко мне и положила руку мне на спину.

– Кто ее отворил?

– Мой друг. Уходим.

– Куда?

– Через запасной выход? – Я прислушалась к динамику. Голос Радиста исчез. В башне его нет.

Внезапно из динамика вновь послышался шум. Это были щелчки.

– Нет! – вскрикнула я. – Нужен иной план. Главный выход? – Я посмотрела в сторону динамика.

Вновь слышались едва различимые щелчки.

– Что же тогда? Окна? – я бросила быстрый взгляд в сторону динамика.

Щелчки стали более активными.

– Тогда что же?

– С кем ты ведешь диалог? – Девушка посмотрела на меня с недоумением.

Послышалась громкая песня и через мгновение появился Луи Ия. От неожиданности я вздрогнула, но Луи только улыбнулся мне и помахал свеж засолённой, ароматной таранью. В другой руке он нес пиво. Продолжая смотреть на меня и скалиться в довольной улыбке, тот указал таранью на динамик, развернулся едва не упав, затем подошел к решетке вентиляции и стал демонстративно вытирать с нее пыль. Причем той самой таранью. Он разыгрывал из себя пьяного. Вычистив до блеска решетку вентиляции рыбой, тот ушел с довольным видом, слегка виляя задом как на подиуме.

– Есть идея!

Я подошла к решетке вентиляции. От нее разило рыбой Луи. Бесшумно сняв решетку, я втиснулась в вентиляцию.

Пусть все катиться к черту

Послышались встревоженные щелчки. Кеша стучал по динамику. Я быстро втиснула внутрь Розу, затем поставила решетку на место. Через несколько секунд я заметила мужские ноги. Это был Радист. Едва Радист подошел к двери нашей с Розой камеры, появился встревоженный Луи. На нем был медицинский халат. От пива простыл и след.

– Радист! Сеньор! Лаборант разбил вещество H10, а оно распространяется воздушно капельным путем! Что делать?! Что делать?!

Не прошло и секунды, как Радист уже летел по направлению группы Spider и послышался успокаивающий сигнал Кешы. Проползая над оружейным складом, я остановилась и, отодвинув решетку, поспешно спустилась вниз. Послышался мирный треск динамика.

– Все чисто! – крикнула я Розе. – Вооружайся.

Девушка вылезла из вентиляции и осмотрела комнату. Я привыкла к виду многочисленных оружий группы и меня не пугали виды сотни тысяч огнестрельных и холодных орудий. Я

взяла один лишь пистолет и нож. Набив карманы патронами, я приставила ухо к двери. Роза не стала вооружаться. Та внимательно наблюдала за моими действиями.

– А ты странная.

Послышался треск. Все чисто.

– Пора.

Я выскользнула в коридор группы. Пробежав несколько коридоров, я резко застыла на месте, словно ноги приросли к полу. Роза, не ожидавшая такого, врезалась в мою спину, чуть не опрокинув меня.

Я отчетливо расслышала щелчки. Кеша подавал сигнал: «Впереди кто-то есть!»

– Не дышать! – прошипела я.

Роза забавно проглотила воздух и закрыла руками рот, словно собираясь куда-то нырять.

Через несколько секунд раздался треск, и я подала знак, что все в порядке. Роза наконец выдохнула.

– Franklinsystem. Где Радист? – задала я вопрос пустому коридору.

– Я не знаю, – ответила Роза. – А кто такой...

Я жестом заставила ее замолчать. Я не знала, чего ожидать от Кеша. Как он мог сказать мне местоположение Радиста, не сказав ни слова в динамик? Снова раздался треск. Возможно, Иннокентий хотел сказать, что Радиста в башне нет.

– Мы идем в башню Fsi (так мы, Асманцы, называли между собой башню Franklinsystem). Там решим, что делать, – проговорила я, вжавшись спиной в угол и осторожно выглянув в коридор. Свой пистолет я держала на уровне пояса дулом вниз. Роза тоже выглянула из-за угла и сморщилась, попробовав название башни на вкус.

– Fsi? Fsi? Что это...

Я не ответила. Та постучала мне пальчиками по спине.

– Выход где? Что будешь делать?

– Внимание! Внимание! – раздался голос Кеша. – Всем группам ВНИМАНИЕ! Сбежала пленница Соломахина. Немедленно доставить ее живой. 02 вытащила ее из плена, будучи сама плененной группой №1! Доставить обоих. Соломахину брать живой. 02 не обязательно! Внимание..., – раздался смешок. Это был Луи. «ПШ» едва слышно шикнули в динамик, и смех пропал. – Внимание! Внимание! Ее видели в группе Spider. Обыскать группу и прилегающую к ней территорию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.